ВЫСТАВКИ

Негедд, - 1995.
- 1996 (N 26) - с. 303

Осторожно: заслуженные нонконформисты республики

**Музей личных
коллекций. Выставка
коллекции**

**Александра Глезера
(20 сентября — 23 октября)**

Осталась ли сила духа у героев начала 70-х в конце 90-х?

Коллекция Александра Глезера, конечно, не обнимает всего разнообразия независимого русского искусства периода «развитого социализма». Но стремится к тому. Отличные работы — и просто плохие, знаменитые художники — и никому, кроме Глезера, неизвестные, сошлись в стенах МЛК. Замечательный «Пейзаж с мальчиком» Юло Соостера и две его же «Рыбы», которые ниже всякой критики, особенно на фоне недавних представлявшихся лагерных рисунков Соостера. Отец Лианозовской группы Евгений Кропивницкий и пока неведомый Александр Лавров из Нижнего Новгорода. Нельзя не заметить, что не меньше трети вещей в Музее личных коллекций выгля-

дят по меньшей мере неуместно. Это вещи не музейного уровня.

И дело не в личном вкусе составителя коллекции. «Нонконформисты» в искусстве были теми же, кем «диссиденты» в политике. Они дети эпохи, когда состоятельность политических взглядов для интеллигента была не так важна, как их направленность. «За» систему или «против» нее. То же и с искусством. Проблема качества была вторична рядом с отношением к официозу. Союз художников — и против Союза художников. А также борьба «левых» и «правых» внутри Союза. Это составляло нерв жизни «нонконформистов» в «тихие» годы застоя. Между тем их искусство давно и прочно законсервировалось в собственной оппозиции к системе. А система рухнула. Собираательство было формой конфронтации к господствующему режиму. Сейчас собирательство — символ «нового русского» мышления, а конфронтировать с новым обществом эти люди не хотят и не могут. Остается конфликтовать друг с другом. Мелкие скандалы, используемые в цели саморекламы — как конфликт Шемякина с Глезером — все, что осталось. Старые связи, старые разборки. На пресс-конференции Глезер объявил человека, написавшего отрицательную рецензию, старым агентом КГБ. Это звучит не так смешно, как печально. Однажды погрузившись в борьбу идеологии «нонконформизма» не в силах выбраться из нее. Однажды приобретает эстетические взгляды, — не в силах понять, что время этой эстетики прошло. Если глезеровская коллекция шести- и семидесятников достаточно представительна, то коллекция молодых «нонконформистов» — это странный ряд копий, подражающих копиям.

Т.н. «независимому искусству» 60—70-х вообще был свойствен комплекс аборигенов — туземцев на острове, которые видели когда-то европейского человека, и пытаются подражать ему, не понимая, что и зачем он делает. Очень немногие художники были свободны от старательного воспроизведения задов мирового искусства. Эстетически они были неловкими консерваторами, старательно копировавшими давно забытое «новое». «Запад нас признал» — вот лозунг «нонконформизма». Но просматривая библиографию выставок, устроенных Глезером, и отзывов на них, легко заметить, что пик интереса к его коллекции на «Западе» падает на середину—конец 70-х и связан с реалиями холодной войны. «А у вас художников бьют!» — главная причина этого интереса. Но, в конце концов, тот самый «Запад» признал тех, кто предпочел свой путь — открытое использование местных особенностей и традиций советской современности в своей художественной практике. Илья Кабаков и пара Комар-Меламид сейчас самые признанные на «Западе» русские художники среди тех, кто есть в коллекции Глезера. И — именно те, кто отказался от идеалов «нонконформизма».

Насколько точны, умны и интересны бывают обычно выставки старого искусства в Государственном Музее изобразительных искусств имени Пушкина, да и в его филиале — Музее личных коллекций, настолько же странны и непонятны их же выставки русского искусства наших дней.

Если раньше у Музея отсутствовала определенная политика в отношении русского искусства второй половины века, то сейчас она, кажется, появилась. Это предпочтение «нонконформистов» становится знаменем новой политической элиты, о чем свидетельствует хотя бы деятельность галереи «Дом Нащокина». Владелица галереи известна прямыми родственными связями как в Министерстве иностранных дел России, так и в Госдепартаменте США. Ее галерея выставляет беспорных «нонконформистов». Совпадение политики маленькой галереи с политикой Большого Музея симптоматично. Ориентация на художников-шестидесятников, если она частное дело художественной галереи, — вопрос рынка. Ориентация крупнейшего музея на этих художников — вопрос политики. «Независимые» шестидесятники — новый официоз эпохи постперестройки. Они лояльны. Они доволны. Они эстетически и политически безвредны. «Нонконформизм» стал искусством для истеблишмента, т.е. официальным искусством правящего режима. Вечная история.

Дмитрий СИЛИН